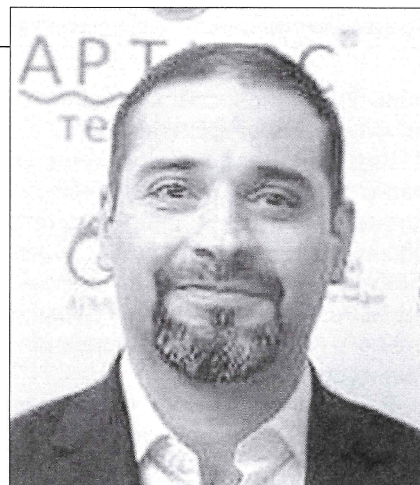

О СОДЕРЖАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТОВ И ТЕРРОРИСТОВ В УИС РОССИИ. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Оганесян С.С., Михайлов В.К. *

Аннотация. Статья посвящена условиям содержания религиозных экстремистов и террористов в местах лишения свободы. На основе анализа мировоззренческих, психологических и поведенческих характеристик лиц, вставших на путь религиозного экстремизма и терроризма, обосновывается необходимость их изолированного одиночного содержания в местах лишения свободы.

Предложенная мера направлена в первую очередь на пресечение представляющей вполне реальной угрозы национальной, военной, экономической и экологической безопасности страны. Она продиктована также интересами самих лиц, втянутых в религиозный фундаментализм, для более эффективной их ресоциализации и необходимостью защиты иных осужденных и так, как правило, находящихся в психологически уязвимом положении от вербовки и насаждения им террористических/экстремистских идей. Дается правовое решение данной проблемы.

Ключевые слова. Государство и право, религиозный экстремизм, терроризм, уголовно-исполнительная система, цивилизационная ментальность, уголовно-исполнительный кодекс, тюрьмы, колонии.

Ссылка при цитировании. Оганесян С.С., Михайлов В.К. О содержании религиозных экстремистов и террористов в УИС России. Правовые аспекты // Представительная власть – XXI век. 2018. – №4. С. 3–7.

Oganessyan S.S., Mikhailov V.K. About the content of religious extremists and terrorists in prisons in Russia. Legal aspects

Abstract. The article is devoted to the conditions of detention of religious extremists and terrorists in places of deprivation of liberty. Based on an analysis of the ideological, psychological and behavioral characteristics of people who embarked on the path of religious extremism and terrorism, the necessity of their isolated solitary confinement in places of deprivation of liberty is substantiated. A legal solution is provided for the problems of isolated solitary confinement of persons convicted of religious extremism and terrorism in the criminal executive system of Russia.

Key words. Religious extremism, terrorism, criminally-executive system, civilizational mentality, the criminal-executive code, prisons, colonies.

Где и в каких условиях целесообразно содержать религиозных радикалов, называемых иначе экстремистами и фундаменталистами, в местах лишения свободы? Нужно ли изолировать их от остальных заключенных или содержать в общих камерах как всех иных преступников? Вопросы эти отнюдь не простые и тем более не праздные, если учитывать цели и задачи, которые ставят перед собой такие осужденные, их мировосприятие, психологию и свойственные им нормы поведения.

Одни считают, что следует запретить содержание подозреваемых и осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности в обычных следственных изоляторах и колониях с тем, чтобы уменьшить возможность распространения экстремистских идей среди заключенных и осужденных.

Поэтому предлагают помещать их только в специальные учреждения и тюрьмы, с камерным режимом содержания для ограничения возможности нежелательного общения с другими арестантами. Другие уверены, что сотрудникам УИС необходимо проводить более эффективные профилактические меры, направленные на формирование толерантности в среде осужденных, и проблема решится сама собой [1-5]. Третьи полагают, что мысль изолировать экстремистов и террористов в местах лишения свободы, хотя правильная, но пока неосуществимая. Ибо в стране всего семь тюрем. А в них практически нет одиночных камер. Когда появятся новые тюрьмы с одиночными камерами, тогда появится возможность отделить религиозных экстремистов и террористов от общей массы. Но для этого необходимо будет изменить ряд

* **Оганесян Сергей Саядович** – главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов. Эл. почта ossduma@mail.ru **Михайлов Виктор Камоевич**, доцент кафедры судебной власти факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, государственный советник РФ 1 класса. Эл. почта vmikhaylov@hse.ru | **Oganessyan Sergey Sayadovich** – Chief Research Officer of the PKU of the Research Institute of the Federal Service for Executions of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, State Counselor of the Russian Federation, class 1, member of the Expert Council of the State Duma Committee on Labor, Social Policy and Veterans Affairs; **Mikhailov Viktor Kamoevich** – associate professor of Department of Judicial Power and Justice Administration, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics. PhD in Law, state counsellor of the 1st class. vmikhaylov@hse.ru

норм Уголовно-исполнительного права и Уголовно-исполнительного кодекса [1-5].

Чем обусловлено подобное разномыслие? Как известно, не только новизной для УИС самой проблемы и, соответственно, отсутствием достаточного опыта организации работы с ними в местах лишения свободы, но, прежде всего, особой ментальностью религиозных радикалов, а также отсутствием специального правового регулирования условий ограничения их свободы.

В данной статье мы попытаемся, основываясь на ментальной и поведенческой специфике религиозных экстремистов, не только обосновать целесообразность их изолированного содержания, но и рассмотреть правовые аспекты решения данного вопроса.

Итак, какие цели преследуют религиозные радикалы различного толка, какова специфика их ментальности и особенности поведения в обществе?

Известно, что религиозные фундаменталисты ставят цель свержения действующего конституционного строя для построения теократического государства.

Известно также, что это истово верующие в Бога (богов) люди с особым ценностным миром, нормами и правилами поведения, которые предопределяются Священными Писаниями единобожия или Преданиями (традициями и обычаями) язычества [6-10].

Это люди с четкими, но крайними религиозными понятиями и представлениями о добре и зле, о чести и достоинстве, о ближних, «братьях» и врагах, о верных и неверных Богу.

Их нередко называют людьми «псевдорелигиозными», фанатиками и пр. Сами себя они таковыми не считают, называя своих обвинителей людьми, неверными Богу, отступниками, пребывающими в греховных заблуждениях, раскольниками, извращенцами, язычниками и т.д.

Радикальных монотеистов отличает не только беззаветная любовь к Богу, но христиан и мусульман искренняя вера в существование вечной жизни на небесах: или в раю, или в аду. Поэтому для получения доступа в рай, они с легкостью отдают свою жизнь ради исполнения Божьей воли.

Кроме того, религиозные радикалы не признают никаких правовых основ существования людей (этносов и народов), кроме тех, которые даны в Священных Писаниях (Торе, Новом Завете и Коране) или в Священных Преданиях язычников [6-9].

Они не боятся никаких наказаний, идущих от людей, включая смертную казнь, а места лишения свободы воспринимаются ими в качестве испытания, данного Богом, или как тяготы, которые они должны претерпеть ради своей веры в Бога.

При этом, их воля и устремления направлены, прежде всего, на то, чтобы неукоснительно соблюдать все предписания своего вероисповедания, а также указания её проповедников. Тем более что духовные наставники сообщают, по их заверению, не своё мнение, а волю Всевышнего, переданную Священными Писаниями. Отсюда, одна из важнейших задач, которую они пытаются решить, состоит в том, чтобы внедрить именно предписания Писаний в жизнь и быт

того общества, в котором они живут. Поскольку послушаться указаний Бога для человека религиозного – немислимо. Поскольку, согласно его убеждениям, самые страшные наказания идут именно от Всевышнего. А богобоязненность – это одно из основных психологических черт религиозных людей. Тем более, что необходимость бояться только лишь Бога и именно Его страшнейших кар внушается во всех упомянутых Писаниях.

Так, Тора внушает страх перед всемогущим Богом следующими словами: «Бога, всемогущего твоего, бойся, Ему служи, и к нему прилепись, и Его именем клянись. Он – слава и Он – Всемогущий твой, Который совершил для тебя то великое и грозное, что видели глаза твои» (Дварим 10 Экв; 20, 21) [6].

Тора утверждает, что Бог беспощаден к людям неправедным; и поскольку не существует ни на земле, ни на небесах личности и силы, которые бы сравнились с Ним по могуществу, то следует бояться, подчиниться и служить сугубо Ему, исполняя все Его предписания, изложенные в Писаниях. Религиозные радикалы убеждены, что наказание не измримо, всезнающего, вечно живого и нелицеприятного Бога неотвратимо и безжалостно: « Не следуйте за богами иными из богов народов, которые вокруг вас, ибо Всемогущий ревнующий – Бог, всемогущий твой, в твоей среде, дабы не возгорелся гнев Бога, всемогущего твоего, на тебя, и не уничтожил Он тебя с лица земли» (Дварим 6 Ваэтханан; 13 – 15) [6].

Писания внушают, что сомнения и религиозные убеждения несовместимы друг с другом и поэтому беззаветная и безусловная вера в так называемой «простоте сердечной» в Бога – основа праведности человека и его преданности Богу. Напомним слова Иисуса Христа: «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша». (Ин. 5:4) [7] Апостол Иаков учил: «сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа» (Иак. 1: 6, 7) [7]. Апостол Павел писал: «а без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11, 6) [7].

В Коране более четко сказано: «Ведь Истина исходит лишь от Бога. И потому не будь ты с теми, в ком сомнения живут». (Сура 3:60) [8] Коран однозначно предупреждает сомневающихся и колеблющихся в вере, что их «не простит Аллах, прямой стезею не направит» (Сура 4:137) [8].

Ближних и друзей (братьев и сестер) религиозные экстремисты определяют сугубо по духовному, а не по «кровному» (биологическому) признаку. Врагами считают тех, кто не верует в Бога или нарушает Божьи заповеди, законы и установления, а также обряды поклонения Ему. К врагам они питают не только ненависть, но и проявляют к ним жестокость и безжалостность в тех случаях, когда те посягают на их веру, на их обряды поклонения Богу и установившийся, по их представлениям, праведный жизненный уклад.

Известно, что религиозные фундаменталисты для достижения своих целей объединяются в сообщества с единой мировоззренческой, идейно-идеологиче-

ской основой, с четкой структурной организацией и иерархией по сферам деятельности.

В число важнейших задач, как и любые другие религиозные организации, радикалисты ставят необходимость широкого привлечения в свои ряды новых неофитов, осуществляемой как путем проповедничества, так и навязчивой, зачастую агрессивной вербовочной деятельностью, пропагандируя допустимость насилия в интересах «веры».

Для вербовочной деятельности готовятся профессиональные кадры, у которых обучают специальным умениям и навыкам. Поэтому профессиональные «вербовщики», как правило, обладают самыми эффективными техниками внушения, убеждения и увлечения людей религиозными идеями и представлениями о том, как должно быть организовано человеческое общество. Элементарным же навыкам вербовки обучаются все члены религиозных экстремистских организаций.

Отнюдь не случайно особое внимание «вербовщики», как показывает мировой опыт, уделяют местам лишения свободы, поскольку именно здесь сосредоточено великое множество лиц, считающих себя обиженными государством, незаконно или ошибочно осужденными или доведенными до преступления социально-экономическими условиями своего бытия.

Самих же осужденных привлекает не только идеология адептов вероучения, связанная с установлением всемирного братства и справедливости, основанная на заповедях, законах и установлениях, данных свыше, но и то, что им предлагается сразу же стать членами единого мощного «духовного братства». Где, по их мнению, действительно существуют взаимовыручка и взаимная поддержка, четкий порядок и справедливость. Причем, справедливость не по человеческому разумению, а по Божественному «промыслу».

Новообращенных (неофитов) привлекает также надежда на то, что их не оставят в беде, что им всегда и везде будет оказано покровительство со стороны «братьев» по вере, обеспечена моральная и материальная поддержка и защита. Причем, не только в местах лишения свободы, что для осужденных важно само по себе, но и за ее пределами, где царит, как им умело показывают их «духовные учителя и наставники», бесперспективность и безысходность их существования в связи с тем, что государственная власть отошла от исполнения Божьих заповедей и законов. Корруптированное государство толкает граждан на беззаконие, коррупцию, ложь, предательство, безнравственность, наркоманию, проституцию и многие другие грехи, от которых предостерегают Священные Писания.

Да и сами по себе идеи «равенства», «братства» и «духовного единения» для установления справедливости и благоденствия в стране и в мире, которые пропагандируют «вербовщики», весьма привлекательны особенно для граждан в странах с серьезными проблемами в социально-экономической сфере, с крайним социальным неравенством, с молодежью без перспектив на справедливое и благополучное будущее.

Надо специально подчеркнуть немаловажную для решения вопроса об условиях содержания лиц, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм, что в процессе общения с «братьями и сестрами по вере» у них формируется чувство коллективного и целостного «мы», которое противопоставляется всем тем, кто не разделяет их мировосприятие и идеологию.

С одной стороны, это чувство способствует их консолидации, сплочению и единению на мировоззренческо-идеологической основе, которое формирует чувство превосходства над всеми теми, кто не входит в число истинных праведников, угодных Богу, с другой стороны – оно приводит к обособлению религиозных радикалов в единое «духовное» целое. Но не закрытое для всех остальных, а открытое для всех тех, кто разделяет их взгляды, убеждения и готов встать в ряды их организации (сообщества).

Более того, это сообщество предполагает активное распространение религиозных взглядов своей организации и вербовочную деятельность среди «непросвященных» и «неверных». Именно эта категория лиц представляют собой, как показывает практика пенитенциарных систем всего мира, благодатную среду для массовой вербовки и подготовки религиозных экстремистов и террористов-исполнителей.

Абсолютно закрытыми для «чужаков» («неверных») являются организационная, финансово-экономическая деятельность таких сообществ, а также структура и прочие элементы, составляющие деятельность «подпольного» характера террористической организации, усиленной религиозным фундаментализмом.

«Неверные» Богу, как правило, исключаются из категории людей, обладающих разумом. А это закономерно приводит к полному исключению к ним моральных регуляторов. Их уничтожение воспринимается в качестве оправданного перед Богом деяния. Отсюда и поражающая многих наших современников безжалостность и беспощадность религиозных террористов ко всем, кто считается врагами веры. Именно силу своей ментальности террористы абсолютно уверены, что, совершив акт «возмездия неверным», свидетельствующий об их преданности Богу, они получат доступ к «вечной жизни на небесах» [10]. Хотя пытаться получить доступ к «вечной жизни на небесах» можно и благородными способами [9].

Однако, надо специально подчеркнуть, что в вопросах преданности своей вере религиозные радикалы проявляют безжалостность и к своей «плоти», как они считают, для духовного возвышения.

В местах лишения свободы, лица, осужденные за религиозный экстремизм и терроризм, полностью и безоговорочно отвергают воровские законы и вводят собственные порядки, что одинаково беспокоит и воровское сообщество, и тюремное начальство [11, 12]. Их агрессивность и отсутствие боязни идти на прямой конфликт как с ворами, так и с администрацией делает привлекательным их образ для иных осужденных, тем самым увеличивая численность неофитов и расширяя сферы деструктивного влияния религиозных радикалов.

К сожалению, за последние тридцать лет в нашей стране так и не удалось сформировать, сформулиро-

вать и представить четкие мировоззренческие и правовые представления о том, как в рамках существующего конституционного (правового) поля можно изменить к лучшему жизнь в стране.

Надо сказать, что не лучшим образом обстоят дела и в европейской уголовно-исполнительной системе при нарастающей радикализации и их заключенных. Разрабатывая и внедряя различные программы ресоциализации, они сталкиваются с неординарными и непреодолимыми препятствиями, связанными с уже приведенными выше особенностями фундаменталистов [13]. По признанию сотрудников европейской пенитенциарной системы, не оказалась эффективной и практика изоляции религиозных радикалов маленькими группами с целью остановить распространение ими своих опасных идей среди других заключенных [14].

Видимо, опасаясь превышения пределов необходимого ограничения прав ни одна из европейских стран не реализовала режимы, которые предусматривают постоянную и полную изоляцию заключенных-религиозных радикалов, пропагандирующих терроризм/экстремизм [15, 18]. Однако это нельзя исключать вовсе в качестве возможной исключительной меры борьбы с распространением в учреждениях исполняющих наказание идеологии, представляющей угрозу для государства, общества, общепризнанных прав и свобод человека, усугубляющуюся реальной и непосредственной возможностью претворения в жизнь вне этого учреждения.

В этой связи для эффективного противодействия отдельным наиболее опасным представителям религиозных фундаменталистов террористического толка (прежде всего, лидеров-наставников) с учетом отмеченных мировоззренческих, психологических и поведенческих особенностей требуются их изолированное (причем одиночное) содержание для того, чтобы:

- во-первых, предотвратить вербовочную деятельность, проводимую ими;
- во-вторых, не дать им возможность в местах лишения свободы укреплять свою внутреннюю организационную структуру, а также экстремистские мировоззренческие и идеологические воззрения и позиции.
- в-третьих, проводить с ними эффективную работу, связанную их ресоциализацией. Ибо ресоциализация религиозных радикалов требует сугубо индивидуальных, а не коллективных форм работ.

Предложенная мера направлена в первую очередь на пресечение представляющей вполне реальной угрозы национальной, военной, экономической и экологической безопасности. Она продиктована также интересами самих лиц, втянутых в религиозный фундаментализм, для более эффективной их ресоциализации и необходимостью защиты иных осужденных итак, как правило, находящихся в психологически уязвимом положении, от вербовки и насаждения им террористических/экстремистских идей. С учетом защищаемых демократических ценностей, прав и свобод человека, предлагаемая нами мера представляется необходимой для обеспечения должного уровня безопасности, безальтернативной, пропорци-

ональной вводимым ограничениям и посему необходимой в демократическом обществе.

По этой причине недопустимы любые разговоры и оправдания о существующих материально-технических сложностях в современной уголовно-исполнительной системе России к индивидуально изолированному содержанию наставников-распространителей религиозных террористических/экстремистских идей.

Такие отговорки в борьбе с опасным радикально-религиозным явлением могут иметь для государства и общества несоразмерно большие потери и затраты, чем обустройство или даже строительство специальных учреждений, обеспечивающих изолированное содержание проповедников подобных идеологий.

Реализация данной инициативы не требует существенных законодательных изменений.

Согласно ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) определяются виды исправительных учреждений и категории осужденных, которые отбывают в них наказание. Преимущественное место в системе исполнения наказаний занимают исправительные колонии, подразделяющиеся на колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режимов, воспитательные колонии. Кроме того, к исправительным учреждениям относятся лечебные исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения и тюрьмы.

При назначении лишения свободы суд по правилам ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации, если исправление осужденного невозможно без реального отбывания наказания, определяет вид исправительного учреждения для отбывания назначенного наказания. В зависимости от пола, возраста, характера и общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного суд назначает вид исправительного учреждения: колонию-поселение, колонию общего, строгого или особого режима, тюрьму, воспитательную колонию.

Из всех представленных видов учреждений и условий отбывания наказания возможным содержанием в одиночных камерах предусмотрена лишь в тюрьмах (ст. 131 УИК РФ) и в исправительных колониях особого режима для осужденных отбывающих пожизненное лишение свободы (ст. 127 УИК РФ). Такое решение должно быть продиктовано особой необходимостью и по мотивированному постановлению начальника учреждения.

Помимо этого, изолирование лица, осужденного к лишению свободы и являющегося злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, возможно по итогам применения к нему специальных мер взыскания (ст. 117 УИК РФ). Часть 3 данной нормы предусматривает, что перевод осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры, а также водворение в штрафные и дисциплинарные изоляторы производится с указанием срока содержания после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в них по состоянию здоровья.

Практика показала отсутствие какого-либо эффекта при реализации возможности кратковременного изолирования носителей и активных распространителей религиозно-радикальных идей через применения к ним мер взысканий, тем более что не исключено отсутствие законных оснований их применения в виде злостного нарушения порядка отбывания наказания.

С учетом необходимости обеспечения предлагаемых нами условий содержания распространителей радикально-деструктивной идеологии и оценки их личности, возможного влияния на общество, а также поражаемых прав при одиночном отбывании наказания, такая мера применяется судом и ни в коем случае не начальником исправительного учреждения. При этом последний наравне с осужденным должен быть наделен правом ходатайствовать перед судом об изменении условий отбывания наказания, как в сторону ослабления (в случае, если есть достаточно оснований полагать, что такое лицо отказалось от своих намерений), так и в сторону ужесточения (ведь не обязательно, чтобы религиозный фундаменталист был осужден за преступления террористической/экстремистской направленности, но в процессе отбывания наказания осуществляет активную их пропаганду среди осужденных).

Суд же при рассмотрении подобных дел должен принимать решение, основываясь на всесторонней и объективной оценке характера и тяжести совершенного преступления, степени участия совершившего деяние лица, угроз, исходящих от него, соразмерности назначаемых условий отбывания наказания и т.п.

При этом в действующем законодательстве должны быть предусмотрены соответствующие положения, допускающие суду при наличии у лица навыков и намерений распространения террористической/экстремистской идеологии с целью вербовки новых последователей назначение наказания со специальными условиями содержания (в одиночной камере), обеспечивающих его изоляцию и усиленную охрану.

Это в полной мере соответствует также истинному пониманию целей и задач условий отбывания уголовного наказания. Согласно п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» особое внимание обращается на то, что назначение вида исправительного учреждения обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности, реализацию принципов справедливости и гуманизма, достижение целей наказания, а также индивидуализацию исполнения наказания в отношении лица, осужденного к лишению свободы. [16, п. 1]

Выводы. В УИС необходимо создавать камеры одиночного содержания для определенной категории религиозных террористов/экстремистов.

В УИК РФ предусмотреть специальные нормы, допускающие содержание лиц, распространителей религиозной радикальной (террористической/экстремистской) идеологии, в одиночной камере; возможность ходатайствовать перед судом об изменении условий содержания как в сторону смягчения (при отпадении угроз), а также ужесточения в отно-

шении лиц, осужденных не по террористическим/экстремистским статьям, при котором не была учтена их личность, как носителя и распространения идей религиозного фундаментализма и исходящая от них угроз; права осужденного, отбывающего наказание в одиночной камере.

В УИС необходимо готовить специальных сотрудников для ресоциализации лиц, осужденных за религиозный терроризм/экстремизм.

Библиография

1. Экстремистов и террористов изолируют от остальных ... – Известия <https://iz.ru> » Статья » Политика (Дата обращения 23 февраля 2018 года).
2. Экстремистов и террористов изолируют от остальных ... – Ридус <https://www.ridus.ru/news/154395> (Дата обращения 23 февраля 2018 года).
3. Берик Арын высказался о содержании в тюрьмах террористов www.inform.kz/.../berik-aryn-vyskazalsya-o-soderzhanii-v-tyur-mah-terroristov_a29... (Дата обращения 23 февраля 2018 года).
4. Экстремистские брошюры и порнороманы: какие книги читают в ... <https://360tv.ru/news/tekst/knigi-v-rossijskih-kolonijah/> (Дата обращения 23 февраля 2018 года).
5. Общероссийский Народный Фронт хочет запретить содержание экстремистов и террористов в СИЗО и колониях вместе с другими заключенными. – URL: <http://izvestia.ru/news/565318>. (Дата обращения 23 февраля 2018 года).
6. Тора (Пятикнижие Моисеево) / ред. рус. пер. П. Гиль; под общ. ред. Г. Брановера. Иерусалим: Шамир; М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. С. 1136.
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Международное Издательский центр православной литературы. Москва, 1995, – 1375 с.
8. Коран. Перевод смыслов и комментарии иман Валерии Пороховой. Изд. десятое, дополненное. М., Рипол Классик, 2008, – 800 с.
9. Любимов А.П. Основы и институциональные меры по борьбе с терроризмом / Политические технологии и PR против международного терроризма. (Материалы «круглого стола» Москва, Институт Европы РАН, 28 ноября 2001 г.). – М.: 2002. Доклады Институт Европы РАН, № 88. С. 25–34.
10. Оганесян С.С. О понятии «религиозный экстремизм» [Текст] / С.С. Оганесян // Современная коммуникативистика. – 2015. – № 3.
11. Гнедов Е.В. Меры по противодействию экстремизму и дерадикализации заключенных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 5. С. 25–29.
12. Джихад в пенитенциарных учреждениях antiterrortoday.com/terrorism/dzhikhad-v-penitentsiarnykh-uchrezhdeniyakh (Дата обращения – 23 февраля 2018 г.).
13. Самарина А., Ермасов Е. Исламский радикализм переместился в тюрьмы Европы. Старый Свет пытается решить проблему осужденных экстремистов. // URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2017-03-15/14_417_europ.html, (Дата обращения 23 февраля 2018 года).
14. Брюссельское бюро Евроньюс. Как остановить радикализацию в тюрьмах? // <http://ru.euronews.com/2018/02/27/prisons-radicalisation-failures>, (Дата обращения 23 февраля 2018 года).
15. The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence (ICSR). Prisons and Terrorism Radicalisation and De-radicalisation in 15 Countries. London: KCL, 2010.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // «Российская газета», № 124, 04.06.2014.